

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Виллем ван дер Молен
ДВЕНАДЦАТЬ ВЕКОВ
ЯВАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЗОРНЫЙ КУРС

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Виллем ван дер Молен

ДВЕНАДЦАТЬ ВЕКОВ
ЯВАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Обзорный курс

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 82.091(075)
ББК 83.3(5Инз)я73
В45

Рецензент: д-р филол. наук, проф. М. С. Пелевин (С.-Петерб. гос. ун-т)

*Рекомендовано к печати
Научной комиссией восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Виллем ван дер Молен

В45 Двенадцать веков яванской литературы. Обзорный курс / пер. с гол., предисл., примеч., библиогр., глоссарий А. Оглоблина. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2016. — 232 с.

ISBN 978-5-288-05657-4

Яванцы — самый большой народ в составе многонациональной и многоязычной Республики Индонезия. Курс лекций голландского ученого В. ван дер Молена впервые представляет краткую историю литературы на яванском языке, насчитывающей более десяти веков. Каждая лекция, как правило, посвящена одному произведению. Глубокие познания автора позволили ему выделить наиболее значительное и характерное в яванской литературной истории. Анализ идей, сюжетов, стиля и языка проиллюстрирован отрывками в переводе или в подлиннике (в латинской транслитерации); в некоторых случаях текст стихотворного произведения приводится полностью. Все лекции отличаются оригинальным построением, увлекательным и доступным изложением материала. Настоящее издание дополнено примечаниями и справочным аппаратом.

Книга адресована всем, кто интересуется литературой и культурой Востока, а в качестве учебного пособия — студентам малайско-индонезийских направлений востоковедческих отделений вузов.

УДК 82.091(075)
ББК 83.3(5Инз)я73

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 2.38.307.2014

ISBN 978-5-288-05657-4

© Санкт-Петербургский
государственный
университет, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Яванская литература почти неизвестна нашему читателю. Яванцы — самый большой народ многонациональной (полиэтнической) Индонезии, которая входит в число пятнадцати крупнейших государств современного мира, а по населению занимает среди них четвертое место. Яванская литература — важная составляющая культурного наследия этой страны и ее современной литературы, хотя большая часть последней создается на государственном языке — индонезийском, сформировавшемся в XX веке на базе малайского, многовекового языка-посредника во всей приморской Юго-Восточной Азии.

Предлагаемый курс лекций голландского ученого профессора Виллема ван дер Молена, читавшийся им для студентов Лейденского университета до середины 2000-х годов и отмеченный педагогическим мастерством и талантом, — первый в науке опыт обзора всей истории яванской литературы с IX по XX век.

До сих пор в этой области основное внимание уделяется историко-культурным, религиозным и этносоциальным аспектам литературы. В отличие от этого Молен, хотя и представляет исторический фон создания произведений, их социальную мотивацию, в основном сосредоточен на тексте как таковом, на рациональном объяснении его сюжета, построения, стиля и замысла.

Другая особенность этих лекций состоит в том, что в них не ставится цель охватить как можно больше произведений, авторов и названий. Вместо этого отобран ряд как известных, так и малоизвестных, но значительных памятников (некоторые из них не изданы, а прочитаны автором в руко-

писях) и каждому посвящается отдельная глава. Приведенные переводы фрагментов или целых стихотворных текстов дают представление об их художественных особенностях, о преемственности и новациях в ходе литературного процесса. Как исследователь яванской литературы профессор Молен вносит много нового в ее историю, ее периодизацию. Он отводит особое место анализу лирических стихотворений, указывая, что лирика на Яве была редким или, возможно, не очень престижным самостоятельным родом литературы (в отличие от китайской и японской традиций). Отдельный интерес представляет лекция 16 — о начале яванской периодики и книгопечатания. Свои наблюдения автор излагает в доступной форме, в непринужденной манере, не жалея времени и места для разъяснения более сложных моментов. Его исследовательский стиль отличают тщательный учет фактических данных, осмотрительность выводов, литературный вкус. Подкупает увлеченность автора, свежесть его взгляда на тексты, которые в современных условиях мало кому доступны.

Яванцы — их сейчас порядка 90 миллионов — сугубо литературный народ. В библиотеках и музеях Индонезии, Голландии и других стран Западной Европы хранится не один десяток тысяч яванских рукописей. Письменность на Яве появилась из Индии на рубеже нашей эры, и в первом ее тысячелетии яванские литераторы освоили изощренную поэтическую технику, заимствованную у индийцев вместе с санскритом — языком ученой словесности, буддизмом и индуизмом, элементами права, науки, философии, архитектуры и скульптуры. Из Древней Индии, как полагают, происходит и ваянг-пурво — кукольно-теневой театр, замечательный феномен индонезийской культуры.

Все эти составляющие образовали сплав с местными обычаями, мифологией, фольклором и народным искусством. Некоторое представление об этом культурном синтезе можно получить при посещении острова Бали, нынешнего мирового туристского центра, поскольку балийцы сохранили до сих пор свой вариант индуизма и преданность яванской классике, язык которой именуется у них *кави*

(«поэтический»). Яванское влияние отразилось в литературе соседних стран и народов, включая страны Индокитая.

Обращение в ислам, проходившее на Яве главным образом с XV–XVI веков, обогатило местную культуру идеями единобожия и всемирной истории, имеющей начало и конец, а литературу — новыми героями и сюжетами, но не привело к утрате ее доисламского компонента, включая древнеиндийский. Знаменитый индийский писатель Рабиндранат Тагор, посетив Индонезию в 1920-х годах, говорил, что в этой стране он везде видит Индию, но в то же время не может ее узнать. А начиная с XIX века яванская литература под европейским влиянием осваивает новые жанры прозы и лирической поэзии.

Исследование яванского языка и литературы в XIX — первой половине XX века велось в основном учеными Голландии, образовавшей в течение трех столетий из множества княжеств и султанатов, а также безгосударственных районов Явы, Суматры и других островов Индонезийского архипелага единую колониальную территорию под названием Нидерландская Индия со столицей в Батавии, нынешней Джакарте. В метрополии и колонии на средства голландского правительства и частного капитала были основаны музеи, научные и учебные заведения со своими библиотеками, журналами и другими изданиями, посвященные языкам, нравам и обычаям, религии и культуре Индонезии. С середины XIX века в Голландии развернул научно-исследовательскую и издательскую деятельность Королевский институт языкознания и этнографии Нидерландской Индии*, ныне — Королевский Институт по изучению Юго-Восточной Азии и Карибских островов в Лейдене. В Лейдене существовала традиция посвящать диссертации исследованию какого-либо яванского литературного памятника. Во второй половине XX века было создано фундаментальное обобщение исследований древнеяванской эпической поэзии, основанной, по заключению его автора П. Зутмюлдера, на религиозном поклонении красоте.

* Сокращенное обозначение, принятое сейчас в Интернете, — KITLV, без упоминания бывшей колонии.

Подобные исследования, в сочетании с учебными программами по яванскому языку, продолжались до конца XX века, но сейчас масштаб этой научной деятельности в Голландии значительно сократился. Из относительно новых центров яванистики, помимо самой Индонезии, можно указать в первую очередь Австралию, хотя отдельные публикации появляются также во Франции, США, Японии и других странах. На русском языке обзор традиционной яванской литературы содержится в книге Б. Б. Парникеля, посвященной литературной истории малайско-индонезийского ареала до XX века; имеется также ряд статей его и других ученых об отдельных произведениях (русские переводы с яванского пока единичны и фрагментарны).

Виллем ван дер Молен остается едва ли не единственным продолжателем полуторавековой отечественной традиции нидерландских филологов-яванистов. Окончив Лейденский университет, он много лет преподавал там же древнеяванский язык и историю яванской литературы на кафедре филологии Юго-Восточной Азии и Океании (*Vakgroep Talen en Culturen van Zuidoost-Azië en Oceanië*), а в последние годы преподает студентам и аспирантам Университета «Индонезия» (в Депоке близ Джакарты) и Токийского университета.

Его докторская диссертация (опубликована в 1983 году) была посвящена древнеяванской текстологии на материале рукописных вариантов повести о буддийском искателе истины. Ученому принадлежат также, индивидуально и в соавторстве, публикации памятников, статьи по истории яванской литературы, малайской эпиграфике, учебники яванского языка и традиционного письма, описания рукописей. В ходе своих научных занятий профессор Молен приобрел высокую квалификацию палеографа, эпиграфиста, кодиколога. Он является редактором журнала «*Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde*» («Материалы по языкознанию, страноведению и этнографии»), издаваемого KITLV, и сборников статей «*Semaian*» (индонез. «Рассада»), издававшихся названной выше кафедрой, а также принимает участие в международных конференциях по истории рукописных

традиций и литератур Индонезии. В настоящее время он работает в KITLV и подготовил новое издание яванской поэмы «Рамаяна» (IX в.).

Можно надеяться, что книга Виллема ван дер Молена найдет своего читателя и послужит для него введением в принципиально новый, увлекательный мир яванской словесности.

* * *

Перевод данного курса лекций выполнен с распечатки компьютерного набора, выдававшейся студентам в виде книжки формата А4 в мягком переплете. Сохранена авторская передача санскритских имен, названий и терминов (Бима вместо Бхима, Нирарта вместо Нирартха и т. п.), за исключением укоренившихся в русском языке («Махабхарата», дхарма, Кришна).

Гласный «а» в яванском языке на конце слова и в некоторых других позициях начиная приблизительно с 1700 года стали произносить как «о». В русской традиции, как и в индонезийской, он передается либо как «о» — согласно яванскому произношению (Соло, Дипонегоро, Сукарно), либо как «а» — согласно индонезийскому (Суракарта, Сурабая). Еще одна особенность принятой нами русской транслитерации — знак **ъ** для гласного неопределенного звучания, (приблизительно как безударное «а» на конце слова в русском языке). В латинской транслитерации старых яванских текстов (иногда и новых) этот гласный обозначается **ǣ**, в общепринятой русской передаче — как **e**.

Русские переводы выполнены отчасти с оригиналов — тех, что приведены автором, и некоторых доступных по другим источникам; отчасти с голландского авторского и английского цитированного переводов. Яванские стихи переданы по-разному: прозой, более или менее традиционным белым стихом, а иногда, — учитывая чисто силлабическую систему яванского стихосложения, — в подражание русским стихам XVII–XVIII веков.

Глоссарий в конце книги включает ряд яванских и индонезийских реалий, не поясненных в тексте лекций. (Эти

авторские пояснения вынесены в нашем переводе в подстрочные примечания.)

Для публикации настоящего перевода использован грант СПбГУ 2.38.307 2014 (Межцивилизационные контакты в странах Юго-Восточной Азии: исторические перспективы и глобализация).

А. Оглоблин

ДРЕВНЕЯВАНСКАЯ И СРЕДНЕЯВАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1 ПОЭМА БЕЗ НАЗВАНИЯ (856 г.)

Исторический контекст

С VIII по X век на Центральной Яве правили две династии — Шайлендра и Санджайя. Хотя о них мало что известно — мы даже не знаем, как называлось их государство, а от большинства правителей остались только имена, — замечательные памятники этой эпохи говорят о том, что когда-то здесь процветала высокоразвитая культура. В это время были воздвигнуты знаменитые сооружения — храмы на плато Диенг, храм Боробудур. Мы не знаем, где проходили границы княжества, где была его столица, но сами памятники подсказывают нам, какие места считались особенно важными в этом центральнойяванском государстве. В самом начале X века из тьмы забвения выплывает его название: Матарам.

Временем с VIII по X век датируются и самые ранние проблески литературной деятельности на Яве: две поэмы, два три ученых трактата, несколько княжеских указов. Для двухсот лет этого, конечно, мало. Несомненно, гораздо больше было утрачено с течением времени. Из истории хорошо известно, что войны и стихийные бедствия, не говоря уже о небрежении книгами или даже умышленном их уничтожении из-за перемен в общественных взглядах, влекут за собой невосполнимый ущерб для литературного достояния народов

(взять хотя бы Камбоджу или Югославию). В полной мере все это испытала и Ява. Свой след в рукописях оставили также насекомые и влажный климат. Собственно, круг подлинных текстов ограничен княжескими указами, поскольку они гравировались на меди или ином металле либо вырезались по камню, так что утратить их было не так просто. Остальные тексты не сохранились в своем исконном виде, так как записывались на пальмовых листьях. О том, что материалом для письма служил специально обработанный пальмовый лист, мы узнаем по рельефам Боробудура.

Лучший способ сохранить текст, написанный на пальмовом листе, — это переносить его в определенные сроки на новый писчий материал. Так и поступали, поэтому большая часть яванских текстов в своем физическом виде принадлежит XIX и XX векам, хотя сам текст может быть гораздо старше.

Тот, кто в те времена желал что-то читать на Яве, должен был хорошо владеть санскритом. Стихотворные сочинения, официальные оповещения — все это было либо на санскрите, либо, по меньшей мере, насыщено словами и оборотами этого языка. Для обучения соответствующим знаниям в ходу были пособия в виде грамматик или словарей. Сейчас в библиотеках хранится немало образцов таких пособий, например «Чандакарана» — книга, в которой яванскому читателю разъяснялись имена индуистских божеств. Этот недатированный текст был, вероятно, составлен в последней четверти VIII века, поскольку в нем упомянут правитель, построивший около 775 года храм Каласан.

Вехой в истории Явы является 804 год. В этом году в официальном эдикте был впервые использован яванский язык. По месту своего нахождения данная надпись именуется «надпись Сукабуми». В данном случае имеется в виду не город на Западной Яве, а кофейная плантация вблизи Паре, в нынешнем кабупатене Къдири на Восточной Яве. Примечательно, что столь знаменательное событие произошло именно там, а не в центре страны. Может быть, восточная Ява тоже входила в центральнаяванское княжество? Или были и другие государства, от которых не осталось никаких сведений?

По содержанию эта надпись не отличается от других ничем, кроме языка. Что за этим кроется — неизвестно, но ясно, что этот факт означает радикальное изменение в подходе к надписям: санскрит решительно отменяется, и с той поры все надписи, за редкими исключениями, составляются по-явански.

При всем том яванский язык сохраняет определенную санскритскую примесь. Его словарный состав содержит множество единиц, взятых из санскрита. Языковая революция 804 года не означала отхода от индийской культуры и в остальных отношениях. Индийская поэзия остается образцом для яванской, и многие темы последней навеяны миром Индии.

Поэма без названия

Старейший из сохранившихся памятников яванской литературы — поэма 856 года. Достоинно внимания, что она вырезана на камне, а ее копии на пальмовых рукописях неизвестны. Камень сейчас находится в Национальном музее Индонезии в Джакарте, и поскольку его путь к нам занял целый ряд веков, дело не обошлось без повреждений: довольно много строк уже не поддается расшифровке. Неизвестно и название поэмы.

Повествует она об установлении и освящении статуи покойного князя Пикатана (842–855) и закладке большого шиваитского храма его преемником и младшим братом Кайюванги (855–882). В тексте воздается хвала и умершему, и его преемнику, но большую часть занимает описание возведения храма. Объем поэмы невелик: двадцать девять строф по четыре стиха в каждой (из них пять начальных утрачены). Прежний и новый правители воспеваются в первых двенадцати строфах, в остальных говорится о постройке и освящении храма и о поддержании религиозного культа.

В восьмой строфе дана характеристика старого князя. Ему приписываются все свойства, которыми должен обладать хороший правитель: беспредельное могущество, храбрость, достойное поведение, но все это сказано скупно и просто, без напыщенности. Для этого автору потребова-

на четверостишия. Другой признак — определенное число слогов в каждом стихе и определенный порядок чередования кратких и долгих слогов. Например, вторая строка в строфе 8, приведенной выше, содержит 14 слогов по следующей схеме:

8b.

— — ◡ — ◡◡◡ — ◡◡ — ◡ — ◡

rakṣā ni rowang atha wira waruh swaśīla

(Знак «—» условно передает долгий слог, а знак «◡» — краткий. Для наглядности схему обычно делят вертикальными чертами на более мелкие отрезки: — — ◡ | — ◡◡ | ◡ — ◡ | ◡ — ◡ | — ◡).

Далее, требуется, чтобы в одной строфе количество и порядок долгих и кратких слогов были одинаковы. Из этого мы можем вывести, что в первом стихе строфы 8 не хватает пяти слогов в последовательности ◡ — ◡ — ◡:

8a.

— — ◡ | — ◡◡ | ◡ — ◡ | ◡ — ◡ | — ◡

Nātha prasiddha ri jagat ni <...>

Другие строфы вышивать по той же канве можно, но не обязательно. Строфы 6–7 и 9–12 написаны по той же схеме, что и 8-я (о предыдущих, естественно, сказать ничего нельзя). Но со строфы 13 начинается другой размер: семнадцать слогов вместо четырнадцати с чередованием кратких и долгих в следующем порядке:

◡◡◡ | ◡ — ◡ | — ◡◡ | ◡ — ◡ | ◡ — ◡ | ◡ —

Последние шесть строф составлены попарно по другим схемам. Такое варьирование размера приводит к делению поэмы на более крупные части, называемые *песни*. Всякий раз, когда размер меняется, начинается новая песнь. Наша поэма насчитывает, таким образом (опять же без пяти первых строф), пять песней: строфы 6–12, 13–23, 24–25, 26–27 и 28–29. Каждый размер носит свое название. Так, размер первой песни называется *basantatilaka*, второй — *rajanī* и т. д.

Сочинение стихов с чередованием кратких и долгих слогов на яванском языке — дело отнюдь не самоочевидное. Для санскрита, в котором есть краткие и долгие гласные, использовать их различие в поэзии вполне естественно. В яванском, типичном языке западной группы австронезий-

ской семьи, различия кратких и долгих гласных не существует. Как же тогда поэт сочиняет какавин по всем правилам? Ответ такой: он это различие создает. Частично проблема решается использованием большого количества санскритских слов, где искомое различие в порядке вещей — ср. слова *dwīpa* ‘слон’ и *dwīra* ‘остров’. В отношении собственно яванских слов условно принимается, что некоторые гласные являются долгими всегда (*e* и *o*), а другие — в определенных словах (ср. *wungu* ‘просыпаться, вставать’ и *wungū* — название вида деревьев) или еще, что очень удобно, в определенной позиции, а именно: гласные считаются краткими перед одним согласным и долгими перед двумя согласными. Например, в *pada* ‘положение’ первый *a* — краткий, а в *padma* ‘лотос’ первый *a* — долгий; также долгий гласный получался при слиянии одинаковых смежных гласных — как *tēkān* ‘достигать’ из *tēka* ‘приходить’ + суффикс *-an*.

В поэме 856 года эти правила строго соблюдаются. Например, первый стих строфы 8:

8a.

— — ◡ | — ◡ ◡ | ◡ — ◡ | ◡ — ◡ | — ◡
 Nātha prasiddha ri jagat ni <...>

Согласно размеру, этот стих должен начинаться двумя долгими гласными. Слово *nātha* ‘князь, царь’, заимствованное из санскрита, содержит один долгий и один краткий гласный. Но следующим поставлено слово с двумя согласными в начале, и конечный *a* перед ним получает, таким образом, условную долготу. Точно так же *i* в слове *prasiddha* и второй *a* в слове *jagat*, сами по себе краткие, считаются долгими, поскольку за ними следует по два согласных, и тем самым размер оказывается выдержан.

Порой поэт допускает небольшие вольности. Обычное написание слова *baṇyāga* ‘купец’ в стихе (22a) заменено на *waṇiyāga*, что на произношении его почти не сказывается, но поэту предоставляет два кратких слога:

22a.

◡ ◡ ◡ | ◡ — ◡ | — ◡ ◡ | ◡ — ◡ | ◡ — ◡ | ◡ —
 Kita baka kāka hangsa waṇiyāga ṇiyāga wayat
 (*w* и *b* могут чередоваться).

В стихе 27а, где встречается то же слово, а менять слого-
состав не нужно, оно пишется как *baṅyāga*:

27а.

○ — — | — — — | ○ ○ ○ | ○ ○ — | — ○ | ○ —

Si baṅyāga ng winkas wahuta waraṅiyā tati wukul

В этом стихе есть пример еще одного вида приспособления к размеру: слово *winēkas* '(кому-л.) наказывают, поручают' здесь написано как *winkas*, с пропуском краткого звука *ē*. Иногда поэты позволяли себе при необходимости заменять долгий гласный кратким и наоборот, — причем не только в яванских, но и в санскритских словах. Впрочем, вопрос о том, насколько строго соблюдалось правописание, пока остается открытым, здесь еще требуется особое исследование.

Чтобы стать автором *какавина*, недостаточно было знать размеры и правила деления на песни и строфы. Хороший поэт должен был украсить свое произведение, вплетая в него различные фигуры: аллитерации, ассонансы, повторы слогов, омонимы и прочее. Приведенные выше строки содержат несколько прекрасных тому примеров.

8.

Nātha prasiddha ri jagat ni <...>

rakṣā ni rowang atha wīra waruh swaśila

kālap kalāguṇa r awiprakulasthanāma

ginlar ri mamratipurastha maḍang kaḍatwan

10.

Rājñe ta sang patih ayat patihākalangka

tar sandihā ra kaki Mamrati weh ri Wantil.

Merang nguni n nguni-nguni n samarān thanīwung

prih-prih patoliha ni tan pasisiha denya

Недостаток этого изощренного языкового употребления состоит в том, что он нередко затемняет понимание смысла: чем выше поэтическая виртуозность произведения, тем менее оно доступно. Так, вторая половина стиха 18d образует хорошее зеркальное отражение первой половины:

18d.

atiśāya ta ng ngaranya tangaranya mahātisa ya

Но что это, собственно, значит: «были особыми их имена — знаменье грядущей прохлады»?

Мы, понятно, не знаем, как это понимали яванцы столько веков назад. Несомненно лишь то, что они читали такие тексты совсем иначе, чем голландцы XX века. А именно — не про себя, а распевая их более или менее громко. Это происходило либо в индивидуальном порядке, либо целой группой; во втором случае после каждого стиха следовало истолкование его смысла. Указанное выше деление на песни связано именно с этим. Каждой песни соответствует свой напев, то есть умение читать означало не только умение понять текст, но и пропеть его на определенную мелодию. В этих условиях фоническая сторона стихов является в ином свете: при чтении надо было не только понимать текст, но и слышать его.

2
«РАМАЯНА»
(ок. 870 г.)

Общее представление о поэме

Вскоре после безымянной поэмы была написана «Рама-яна». В ней не названо ни имя автора, ни время создания. Но особенности языка и намеки на князя Кайюванги (см. лекцию 1) указывают на то, что она, скорее всего, была написана во время его правления, то есть между 855 и 882 годами. То, что к этому княжению относится вся известная нам центральнованская словесность, еще раз напоминает, насколько отрывочны наши познания.

«Рамаяна» знаменует новый путь в литературе. Отмена санскрита как официального языка за пятьдесят-шестьдесят лет до этого не означала — что мы видели на примере безымянной поэмы — отказа от санскритского стихосложения. Более того, автор «Рамаяны» заимствует свой материал из индийской мифологии. «Сказание о Рама» — как можно перевести заглавие — это один из двух великих эпосов, возникших на индийской почве (другим является «Махабхарата», см. лекцию 3). В самой Индии имеются сотни версий «Рамаяны», не только на санскрите, но и на других языках. Там это священный текст, и главного героя Раму почитают как бога. Старейшая версия возникла, как полагают, между 200 годом до н.э. и 200 годом н.э. Повесть распространена также за пределами Индии, в частности в Таиланде, в малайском мире и на Яве.

Древнеяванский текст относится к самым старым из этих внеиндийских переложений. Стало ли оно результатом

первого знакомства с оригиналом, установить не удастся. Одновременно с созданием этого текста был воздвигнут храмовый комплекс Прамбанан. На стенах главного храма изображена большая часть сюжета, но в ином варианте. Древнеяванская же поэма оказалась большим достижением в двух отношениях: она приобрела широкую популярность (не утраченную на Бали, где «Рамайну» читают до сих пор) и вдобавок по крайней мере на три столетия стала образцом того, как следует использовать индийский материал.

Содержание «Рамаяны» следующее. У Дасараты, царя Айодьи, от разных жен есть четыре сына: Рама, Бхарата, Лаксмана и Сатругна. После того как Рама и Лаксмана избавили нескольких отшельников от донимавших их демонов, Рама берет себе в жены Ситу, дочь Джанаки, князя страны Матила. Это происходит в результате *сваямвары* — состязания претендентов на руку девушки, которая должна выбрать одного из них себе в мужья. Во время сваямвары надо было натянуть лук, который чудесным образом появился одновременно с рождением Ситы.

Хотя Рама — старший из сыновей царя, он не может наследовать трон, так как его отец когда-то пообещал матери Бхараты сделать своим наследником именно ее сына. Рама, Сита и Лаксмана покидают дворец. Дасарата от огорчения умирает. Бхарата пытается убедить Раму принять на себя правление, но напрасно: Рама оставляет ему свои сандали в качестве символа своего царского сана и, дав брату странное наставление об обязанностях правителя, отправляется в лес Дандака, где он сам, Лаксмана и Сита будут жить отшельниками.

События принимают роковой оборот, когда к Лаксмане сватается некая Сурпанака. Это лазутчица Раваны, царя демонов. Лаксмана отвергает ее и при этом отрубает ей нос. Демоны, которых она призвала на помощь, находят здесь свою погибель. Сурпанака приходит к царю демонов и упрекает его в бездействии, тогда как ее страшно унизили, а других демонов умертвили. Рассказ демоницы о том, как прекрасна супруга Рамы, пробуждает у Раваны намерение забрать Ситу к себе. Его пытается отговаривать от этого демон

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
ДРЕВНЕЯВАНСКАЯ И СРЕДНЕЯВАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	
1. Поэма без названия	9
2. «Рамаяна»	18
3. «Виратапарва»	30
4. «Свадьба Арджуны»	43
5. «Бхаратаюда»	52
6. «Деяния принца Виджайи»	60
7. «Нагаракъртагама»	76
8. «Принц Маргасмара»	86
9. «Аньянг Нирарта»	95
10. «Вангбанг-Видейя»	103
НОВОЯВАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	
11. «Сулук вкривь и вкось»	114
12. «Книга о Юсупе»	131
13. «Книга о Джатисваре»	142
14. «Хроника Гиянти»	154
15. «Безумное время»	161
СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА	
16. «Бромартани»	172
17. «Пурвольлоно»	183
18. «Повесть о Риянто»	192
19. «Мощь литературы»	199
20. «Почтенный даланг»	204
21. «Моя обитель»	212
Примечания	217
Краткая библиография	222
Глоссарий	226

Учебное издание

Виллем ван дер Молен

ДВЕНАДЦАТЬ ВЕКОВ ЯВАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Редактор *М. П. Соболева*

Корректор *Е. В. Величина*

Компьютерная верстка *О. Г. Невской*

Подписано в печать 11.03.2016. Формат 84×108 ¹/₃₂.

Усл. печ. л. 9,4. Тираж 1000 экз. (1-й завод — 150 экз.). Заказ № 78.

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11.

Тел./факс +7 (812) 328-44-22. E-mail: publishing@spbu.ru publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ. 199061, С.-Петербург, Средний пр., 41

Книги Издательства СПбГУ можно приобрести

в Доме университетской книги

Менделеевская линия, д. 5

тел.: +7 (812) 329-24-71

часы работы 10.00–20.00 пн. — сб.,

а также в интернет-магазине OZON.ru